

13 января - День печати. Вся пишущая братия, особенно с большим стажем, вспоминают, сравнивают нынешние идеалы журналистов, с теми, что были в ходу лет тридцать назад. В то время в центре внимания прессы был человек труда, сейчас вектор публикаций упирается в шоу-бизнес и во все, что вращается вокруг криминала и попсы. А только районки по-прежнему верны традиции и «во главу угла» ставят созидających материальные блага, чьи руки поят и кормят страну, в том числе и многочисленных представителей развлекательного бизнеса.

В этой связи предлагаем вашему вниманию материал друга нашей редакции, коллеги из Инсара Михаила Петровича Кулясова. Не потому, что своего доморожденного нет, а потому что этот рассказ наиболее красноречиво отражает то, «что было с бойцами, или страной, или в сердце было в моем».

НЕНАПИСАННЫЙ ОЧЕРК

Несколько десятилетий назад зарисовочные и очерковые материалы были украшением любой газеты — и большой центральной, и малой районной. А журналисты, работающие в этом жанре, считались среди коллег самыми уважаемыми. Прошло время.

Федеральные периодические издания, как правило, ушли из этой темы, а районки традиционно верны публицистике «с человеческим лицом».

Продолжим разговор на эту тему, но уже в несколько ином ракурсе. Около пятидесяти лет в нашем городе существовала лентоткацкая фабрика имени 8 Марта. Передовое предприятие. Много здесь было орденоносцев, победителей соревнования. Районные газетчики едва успевали писать материалы о достижениях местных знаменитостей. Прошли годы, фабрики не стало. Но в месячник пожилых людей время от времени ветераны предприятия собираются на чаепитие, где дают волю воспоминаниям. На одном из таких мероприятий мне надо было побеседовать с кем-то из ткачих и написать соответствующий материал. Фабричные женщины, в основном, народ словоохотливый, громогласный (специфика производства).

О многом говорили они в тот день. Наступил черед выступать одной из самых «титованных». Она сразу немного шокировала своих подруг признанием, что работать и перевыполнять нормы выработки старалась не ради славы, а из-за денег. Кстати, работникам ткацкого производства тогда платили достаточно хорошо и жили они лучше остального райцентровского населения. «Любила, когда нам премии регулярно платили, особенно радовалась, когда получала тринадцатую и четырнадцатую зарплаты». Были когда-то в советские годы такие выплаты на предприятии. То, что прозвучало дальше, совсем обескуражило бывших ткачих. Оказывается, грамоты, дипломы, звания бывший передовик производства считает «макулатурой», а значки «ударника», «победителя соревнования», даже медали и ордена — «железками». Желание писать в газете об этом человеке исчезло как-то само собой. Выходило, что в системе координат бывшей ткачихи материалы в газете тоже принадлежат разряду «вторсырья».

Впечатление об этом выступлении фабричной «знаменитости» попыталась сгладить ее коллега, не менее обласканная почетом и наградами ткачиха. Сказала она примерно следующее. Да, деньги мы любили, за деньги работали. И за квартиры, и за машины. Все

это у нас было. Но для души этого так мало: «Я помню, как в цех председатель профкома принес местную газету с рассказом обо мне. Я только посмотрела на страницу, и сердце забилося часто-часто. Но работали станки, читать было некогда. Я еле-еле дождалась конца смены, чтобы в укромном местечке прочитать газету. Меня бросало то в жар, то в холод от написанного. А когда вышла из цеха, то многие меня приветствовали, поздравляли. Было так приятно.

Десятилетия пролетели мимо. Миллионерами мы не стали, как ни старались лучше работать. Деньги сгорели от реформ. А вот газета на память осталась».

Ткачиха, назовем ее Аней, вынула из стола старенькую папку, аккуратно развязала тесемки и бережно стала доставать газетные вырезки: «Это про меня писали, когда исполнилось тридцать лет. А вот этот материал появился, когда я за 3,5 года выполнила личную пятилетку. А этот, когда мы освоили новые станки. А это, когда нашу бригаду признали лучшей на фабрике».

Казалось, раскладывая на столе газетные публикации, женщина на глазах молодела. Вскоре в помещении стало шумно: ткачихи брали в руки уже желтые страницы газеты, находили на снимках себя, радовались этому, как дети. Радовались тому, чему нет цены тому, что бесценно. А бесценна та рабочая жизнь, которая в зеркале газеты находила отражение, общественное признание и уважение.

Оказывается, счастье не всегда измеряется деньгами или их количеством. Приятно, что я увидел за скромным праздничным столом счастливые лица. И такими рабочих людей сделала районная газета и ее материалы.